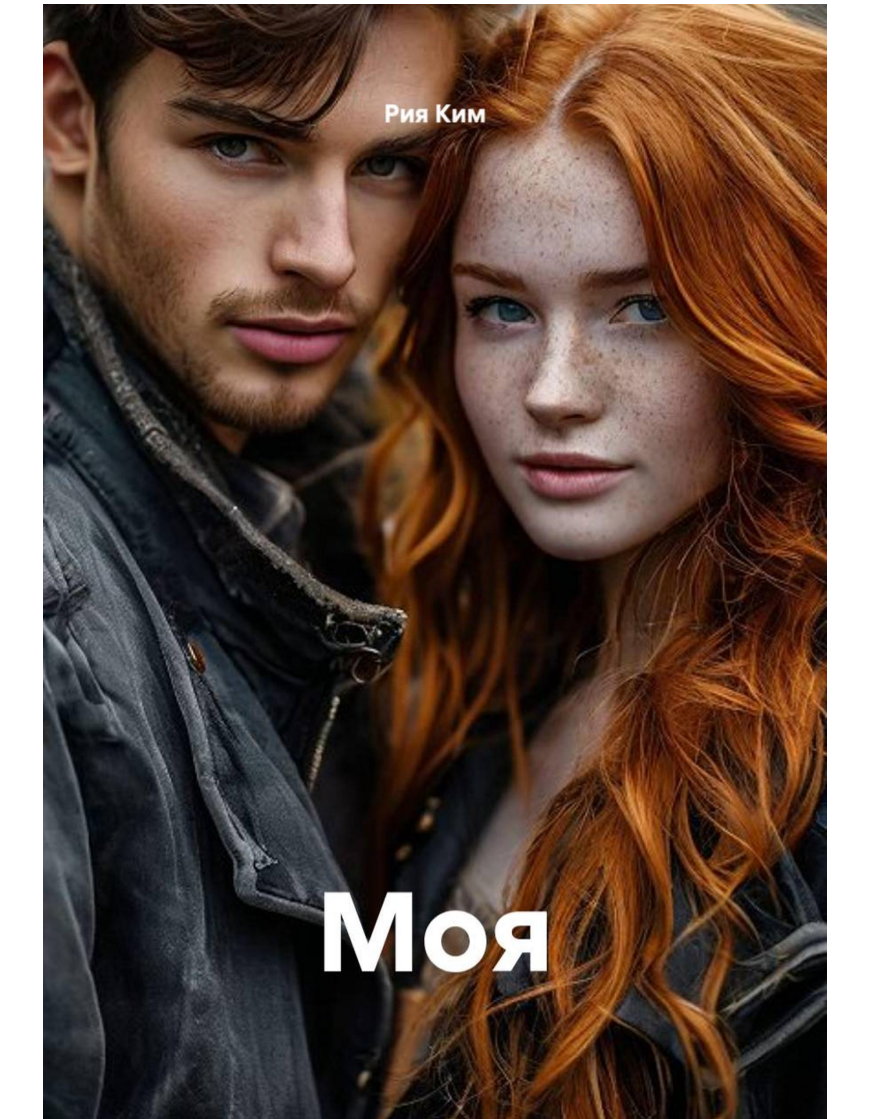

Рия Ким

Моя

Рия Ким

Моя

<https://litres.ru/74392327>

SelfPub; 2026

Аннотация

Он хочет владеть ею. Он хочет защитить её. А она хочет просто быть собой, но оказывается в центре чужой войны. Кто победит — страсть, преданность или страх?

Она рыжеволосая девушка, обычная девушка, он темноволосый парень с серо-голубым взглядом, мажор который привык добиваться своего

Рия Ким

Моя

Моя...

Пролог

Она моя, сказал Калев, схватив меня за руку, при этом смотря на Яна.

Она больше не твоя, сказал Ян Калебу, взяв меня за другую руку, притягивая меня к себе, при этом он смотрел на Калеба.

Я смотрела на них и не могла поверить, что это происходит, вырвав свои руки из их рук, я посмотрела на них обоих и сказала:

— Я не чья, у тебя, Калев, больше нет на меня права, а ты, Ян...

Посмотрев на них последний раз, я ушла

Глава 1

Ехав домой на такси, я вспоминала, как всё начиналось.

Меня зовут Аня, мне только исполнилось 18, я поступила в престижный университет в большом городе. После развода

родителей я переехала с мамой в новый город, тут она устроилась на работу в хорошую компанию, денег платили много, поэтому купили квартиру в хорошем районе.

Сегодня день, когда я войду в университет.

Придя туда, я офигела от величия — всё роскошно. Идя и осматриваясь, я не заметила, как налетела на что-то твёрдое и тёплое. Подняв глаза, я забыла, как дышать. Держа меня в объятиях, на меня сверху вниз смотрел красивый парень с глазами словно лёд, которого я не смогу забыть.

Отстранившись, я начала извиваться, он перебил меня, нагрубил и велел мне убираться. Офигев от его слов, я не знала, что сказать. Окинув меня презрительным взглядом, он ушёл.

Смотря ему вслед, я не заметила, как ко мне подошла девушка.

— Ты в порядке? — спросила она.

Я посмотрела на неё. Она сказала, что её зовут Мари, и что видела, что произошло. Она сказала, что того парня, на которого я налетела, зовут Калёб, он учится на четвёртом курсе, мажор, груб, девушки для него только снятие напря-

жения, и что от него лучше держаться подальше.

Я поблагодарила её, мы разговорились, и она помогла мне сориентироваться в университете.

Весь день прошёл как в тумане. Лекции, знакомство с Мари, куча новой информации. К концу занятий я чувствовала себя выжатой, как лимон. Мари оказалась весёлой и отзывчивой — она водила меня по столовой, показывала библиотеку, шептала сплетни о преподавателях. Благодаря ей я немного успокоилась.

Но когда я вышла из университета, ветер ударил в лицо, и я вспомнила утреннюю встречу. Вспомнила, как он смотрел на меня свысока, как его губы искривились в усмешке, когда он обозвал мою помаду «дешёвой». Мне стало обидно до слёз.

Я поймала такси и поехала домой.

Мама должна была вернуться поздно — у неё был важный проект. Я осталась одна в новой, ещё пахнувшей ремонтом квартире. Скинула туфли, заварила чай и села на подоконник, глядя на вечерний город. Здесь всё было чужим: улицы, звуки, даже воздух. Но я решила, что справлюсь.

Я достала телефон, чтобы написать Мари «спасибо», и вдруг увидела сообщение от мамы:

«Анечка, у меня сюрприз. Я вчера тебе не сказала, но мы теперь будем жить не одни. Мы давно встречаемся с Андреем, и я решила, что пора тебе сказать: мы собираемся пожениться. Он замечательный, у него есть сын, примерно твой возраст. Я хочу, чтобы вы познакомились. Сегодня вечером приду пораньше, всё обсудим. Ты ведь не против, дочка? Целую».

Я уставилась на экран, не веря своим глазам. Мама выходит замуж? И у него есть сын?

По телу пробежал холодок. Я не знала, радоваться или злиться. Но внутри закралось странное предчувствие — что завтрашний день перевернёт мою жизнь снова.

И, как оказалось, я не ошиблась.

Глава 2

Утро второго дня встретило меня серым небом и тревожным гулом в груди. Я проснулась за час до будильника, долго

лежала, глядя в белый потолок, и прокручивала вчерашнее: роскошный холл, холодные глаза Калеба, его грубость, а потом доброта Мари. И, конечно, сообщение от мамы.

Я снова открыла телефон и перечитала его. Мама уже ушла на работу, оставив на кухне завтрак и записку: «Ты справишься, моя умница. Вечером я заеду за тобой в шесть, познакомлю тебя с Андреем и его сыном. Надеюсь, вы подружитесь».

Я оделась проще, чем вчера: джинсы, свободный свитер, кеды. Мне надоело притворяться кем-то другим. Если этому университету не нравится моя настоящая, то пусть катятся к чёрту.

В университете я встретила Мари, мы вместе зашли в аудиторию. Я села на третьем ряду у окна. До звонка оставалось пара минут.

И тут в дверях появился он. Кaleb — в тёмно-синей рубашке, расстёгнутой у ворота. Он оглядел зал и, заметив меня, улыбнулся той самой хищной улыбкой. Я отвернулась, делая вид, что изучаю конспект.

— Прячешься? — раздался его голос прямо у моего плеча. Он уже сидел на соседнем месте.

— Что ты делаешь? — прошипела я.

— Сажусь, — спокойно ответил он. — Мне нравится твоя реакция. Ты краснеешь, когда я рядом.

— Это от злости, — отрезала я.

— Отлично, — он пододвинулся ближе. — Злость — это страсть. А страсть — это то, что мне нужно. Ведь если я захочу то будешь моей.

В этот момент дверь снова открылась, и в аудиторию вошёл парень — высокий, русые волосы, серые глаза, тёплая улыбка. Он посмотрел на нас и направился прямо ко мне.

— Извините, — сказал он, остановившись рядом с моим столом. — Можно присесть? Все места заняты, а у меня с утра только одна пара.

Он указал на место с другой стороны от меня — как раз напротив Калеба. Я кивнула. Он сел, аккуратно положил рюкзак под стол и повернулся ко мне.

— Я Ян, — сказал он тихо, чтобы слышала только я. — А ты новенькая? Я тебя раньше не видел.

— Аня, — ответила я.

— Добро пожаловать, — улыбнулся Ян. — Не обращай внимания на этого хама, — он кивнул в сторону Калеба.

Кaleb усмехнулся, но промолчал. Ян тем временем полез в рюкзак, достал зарядку для телефона и протянул мне:

— Держи. Твоя мама просила передать. Она позвонила мне утром, сказала, что ты забыла свою.

Я смотрела на него, не веря своим ушам.

— Моя мама? — прошептала я. — Откуда ты знаешь мою маму?

Ян усмехнулся уголком губ, и в его серых глазах мелькнула тёплая искорка.

— Потому что её новый муж — мой отец. То есть... мы, если хочешь, теперь живём в одном доме. Похоже, я твой будущий брат.

Мир перевернулся. Я уставилась на него, пытаюсь осмыслить.

А Калёб, услышав это, тихо рассмеялся:

— Ну, Аня, кажется, теперь ты не только моя будущая девушка... но и его новая сестрёнка. Добро пожаловать в семью.

Началась лекция, но я не слышала ни слова. Между мной, Калёбом и Яном искрил воздух, а я чувствовала себя зажатой между двух огней.

Глава 3

Весь день после лекции я ходила сама не своя. Мысль, что Ян — тот самый сын Андрея, крутилась в голове как заевшая пластинка. Мари трясла меня за плечо, но я витала в облаках.

После занятий я вышла из университета и сразу увидела мамину машину. Она стояла у обочины в лёгком бежевом платье, с уложенными волосами — выглядела молодо и счастливо. Я села в машину, она обняла меня:

— Дочка, я так волнуюсь! Ты представляешь, я наконец

решилась познакомить вас. Андрей замечательный, и его сын...

— Ян, — перебила я.

Мама замерла.

— Откуда ты знаешь?

— Мам, мы сегодня пересеклись в универе. Он сидел со мной на лекции, даже зарядку передал от тебя.

Мама рассмеялась:

— Ну надо же! Значит, судьба. Вы уже подружились?

— Не знаю, — честно ответила я. — Он приятный. Спокойный. Не то что...

Я запнулась, не желая говорить о Калебе.

Мы поехали в ресторан. Андрей ждал нас у входа — высокий, седовласый, с добрыми глазами. Он обнял маму так тепло, что я даже улыбнулась. Рядом стоял Ян, уже в пиджаке, с лёгкой улыбкой. Он подошёл ко мне и шепнул:

— Ну что, будущий родственник, боишься?

— Уже нет, — ответила я, и мы оба засмеялись.

Мы сели за круглый столик. Андрей оказался остроумным, мама сияла, Ян поддерживал беседу. Я почти расслабилась.

А потом в зал вошли двое.

Первым шёл высокий мужчина в дорогом костюме, седой, с цепким взглядом — Дмитрий. А следом за ним — Калёб. В идеально сидящем чёрном костюме, с той самой королевской уверенностью. Он окинул зал взглядом, остановился на нашем столике и, заметив Андрея, усмехнулся.

— Андрей! — раздался громкий голос Дмитрия. — Какая встреча! Ты здесь с семейством?

Андрей встал и обменялся рукопожатием.

— Дмитрий, здорово! И вы здесь? Проходите, присоединяйтесь. Мы только начали.

Дмитрий скользнул взглядом по маме, потом по мне. Я почувствовала, как заливаюсь краской.

— Моя невеста Лариса и её дочь Аня, — представил нас Андрей. А затем, заметив Калеба добавил: — Калёб , ты ведь знаком наверное уже с Аней?

Калёб кивнув, приэтом смотря на меня

Мысли Калеба за час до ресторана

Я сидел в кабинете отца, натягивая галстук, и не мог выбросить её из головы. Ту самую новенькую, что врезалась в него в первый день. Наглую, рыжую, с глазами цвета вишни и дерзкой улыбкой, которая так и просила пощёчины.

Я привык, что девушки падают к моим ногам. Стоило посмотреть — и они уже млели. Эта же смотрела на меня так, будто я был пустым местом. И от этого внутри всё переворачивалось.

«Она не знает, кто я. Думает, что я просто наглый мажор. Но я заставлю её запомнить моё имя», — усмехнулся я своему отражению.

Потом я вспомнил Яна. Как тот сел рядом с ней на лекции. Как они болтали. Какая-то глупая злость сжала грудь. Ян был моим другом в школе, почти братом — пока мы не поссорились из-за одной дурацкой истории. Ян всегда считал себя лучше, правильнее. А теперь он сидел с ней в кафе и смотрел на неё так, будто она была его собственностью.

«Ну нет, друг, — мысленно произнёс я. — Эту я так просто не отдам. Даже если она станет твоей сестрой». Я не знал

тогда, что сегодняшний вечер подкинет мне шанс.

Ужин

Дмитрий поднял бокал:

— Я смотрю, у Андрея отличный вкус. Дочери такие же красивые, как мамы.

Я улыбнулась натянуто. Кaleb не сводил с меня глаз. Он подливал мне воду, поправлял мою салфетку — совершенно не скрывая интереса. Ян сидел напряжённо, и я видела, как он сжимает вилку.

— Кaleb, — произнёс Ян резко, — ты разве не занят, тебе не надо идти?

Кaleb вскинул брови:

— Я и так сижу прекрасно. Аня, тебе не жарко? Здесь душновато.

Он снял пиджак и небрежно повесил его на спинку. Мама удивлённо переглянулась с Андреем.

Ян не выдержал:

— Кaleb, её не ловко. Неужели трудно уважать чужие границы?

— Разве? — Кaleb усмехнулся. — Я просто хочу узнать Аню получше. Мы с ней уже два дня сталкиваемся. Это судьба.

Я посмотрела ему прямо в глаза:

— Судьба — это когда два человека случайно находят друг друга в толпе. А когда один нахал постоянно лезет в

личное пространство — это не судьба. Это навязчивость.

Дмитрий хмыкнул, похоже, его забавляла эта сцена. Мама легонько толкнула меня под столом.

— Аня, будь вежливее.

— Я вежлива, мам. Просто говорю правду.

Калёб внезапно рассмеялся — громко, искренне, заставив всех замолчать.

— Нравишься ты мне, — сказал он тихо, но так, что слышал весь столик. — Такая дерзкая. Ян, я всегда знал, что у тебя вкус, но теперь вижу — ты на правильном пути. Твоя сестрёнка — бриллиант. Жаль только, что ты ей брат.

Он поднял бокал и посмотрел на меня. В его глазах я прочитала вызов, интерес и что-то тёмное, отчего внутри заледенело сердце.

Ян резко встал:

— Калёб, выйдем поговорим?

— Зачем? — Калёб даже не шевельнулся. — Мы все взрослые люди. Я просто хочу, чтобы Аня поняла: в этом городе она может положиться на меня. Андрей, — он обратился к отцу Яна, — вы не против, если мы с вашей будущей падчерицей будем общаться? Мы ведь почти родственники с учётом бизнеса наших отцов.

Андрей растерянно посмотрел на маму, но промолчал. Ян сел, сверкая глазами. Калёб снова перевёл взгляд на меня:

— Скажи, Аня, ты ведь не против компании старшекурсника? Я могу помочь тебе освоиться. Ян, правда, тоже хоро-

ший парень, но я знаю эту жизнь лучше.

Я сжала вилку и ответила максимально спокойно:

— Спасибо, Кaleb, я как-нибудь сама. И вообще, мне не нужны «помощники», которые сначала оскорбляют, а потом предлагают дружбу.

— Оскорбляю? — он притворно удивился. — Я просто был не в духе. Но ты запомнила. Это приятно.

Ян стукнул ладонью по столу:

— Достаточно, Кaleb. Прекрати.

Дмитрий вмешался, похлопав сына по плечу:

— Кaleb, не переусердствуй. Девушка явно не в восторге. Давайте выпьем за знакомство.

Мы чокнулись, но атмосфера осталась наэлектризованной. Весь ужин Кaleb не упускал случая коснуться меня: то «случайно» брал мою руку, передавая блюдо, то наклонялся слишком близко, чтобы налить сок. Ян сидел бледный, сжав кулаки. Мама пыталась разрядить обстановку шутками, но я чувствовала, как воздух вокруг искрит.

Когда ужин закончился, Кaleb подошёл ко мне на выходе, когда я на секунду осталась одна у гардероба. Он наклонился к моему уху и прошептал:

— Я всё равно добьюсь своего, Аня. Думаешь, я просто хам? Может быть. Но ты мне нужна. Не важно, что говорит Ян. Он никогда не умел бороться за то, что любит.

Я отшатнулась и резко ответила:

— Ты не имеешь права так говорить. Я не вещь, чтобы

меня «добиваться». Оставь меня в покое.

Но он уже отошёл к отцу, бросив через плечо очередной взгляд — с усмешкой и обещанием.

Ян подошёл ко мне, взял за локоть:

— Я отвезу тебя домой. Не обращай на него внимания. Кaleb всегда таким был — забирает то, что ему нравится, не думая о чувствах других.

— Вы ведь были друзьями? — спросила я, садясь в машину.

Ян поморщился:

— Были. Пока я не понял, что он не умеет отличать дружбу от охоты. Не хочу об этом говорить. Поехали.

Всю дорогу я молчала, глядя в окно, но на губах горел его шёпот. Я знала: это только начало.

Глава 4

Мы вернулись домой около одиннадцати. Мама выглядела уставшей, но счастливой. Она обняла меня на пороге:

— Анечка, прости, что так вышло. Я не знала, что этот парень будет там. Он всегда такой наглый?

— Ещё хуже, — буркнула я, скидывая туфли. — Но ничего, я справлюсь.

— Ты держись, — сказала мама, погладив меня по голове. — Андрей очень хороший, и Ян, кстати, тоже. Мне кажется, он на твоей стороне.

— Да, Ян на моей стороне , — согласилась я и ушла в свою комнату.

Я закрыла дверь, упала на кровать и уставилась в потолок.

В голове крутились картинки ужина: Кaleb, его глаза, его усмешка, его шёпот. «Я всё равно добьюсь своего». От этих слов внутри поднималась волна злости и... чего-то ещё, чего я боялась признать.

— Кто он вообще такой? — прошептала я в пустоту. — Думает, что ему всё позволено?

Я села, обхватив колени руками, и стала вспоминать его лицо, его голос, его прикосновения. Он меня бесил. Бесил до дрожи. Но странное дело — когда я представляла его ледяные глаза, у меня перехватывало дыхание.

— Нет, — сказала я себе вслух, — не смей. Он грубиян, нахал, мажор. Ты не будешь думать о нём.

Я решила написать Мари, чтобы отвлечься:

«Привет. У меня был вечер... Долго рассказывать. Завтра увидимся. Спокойной ночи».

Мари ответила почти сразу:

«Оу, звучит загадочно. Завтра расскажешь. Только учти: у нас первая пара — совместная с четвёртым курсом. Будут старшаки. Держись».

Я вздохнула. Совместная пара. С четвёртым курсом. Там наверняка будет Кaleb.

Я погасила свет, но долго ворочалась. Снова и снова прокручивала его фразы. «Ты мне нужна». Это звучало так...

одержимо. И пугающе. Но в глубине души шевелилось любопытство.

— Зачем я ему? — прошептала я в подушку. — Таких, как я, у него сотни. Зачем?

Ответа не было.

Утро началось с дождя. Я встала разбитая, не выспавшаяся. Мама уже ушла, оставив на столе записку: «Удачи, дочка. Ты сильная. Не позволяй никому себя унижать». Я улыбнулась и положила записку в карман.

В университет я приехала за десять минут до начала. Мари уже ждала у входа, с огромным зонтом и кофе.

— Аня! Ты какая-то бледная. Что случилось?

— Потом расскажу, — пробормотала я. — Как там совместная пара?

— Аудитория 405. Будет скучная лекция по экономике, но старшаки обычно садятся сзади и не отвечают. Пойдём.

Мы зашли в аудиторию. Народу было много. Я села с Мари на третьем ряду, ближе к окну. До звонка оставалось две минуты.

И тут в дверях появился он.

Калёб — в тёмно-синей рубашке, расстёгнутой у ворота, с мокрыми волосами (попал под дождь). Он оглядел зал и, заметив меня, улыбнулся той самой хищной улыбкой. Я отвернулась, делая вид, что изучаю конспект.

— Прячешься? — раздался его голос прямо у моего плеча. Он уже сидел на соседнем месте, хотя я даже не заметила, когда он подошёл.

Я резко повернулась:

— Ты что, специально садишься рядом?

— Ага, — спокойно ответил он. — Мне нравится твоя реакция. Ты краснеешь, когда я рядом.

— Это от злости, — отрезала я.

— Отлично, — он пододвинулся ближе. — Злость — это страсть. А страсть — это то, что мне нужно.

Мари закашлялась и уткнулась в телефон. Я сжала ручку.

— Кaleb, мы на паре. Преподаватель сейчас придёт. Веди себя прилично.

— Я всегда прилично, — усмехнулся он. — Просто я хочу, чтобы ты знала: я не шутил вчера. Ты мне интересна. И я не отступлю, даже если ты будешь кричать на меня.

В этот момент в аудиторию вошёл Ян. Он увидел нас, и его лицо окаменело. Он сел с другой стороны от меня — прямо за спиной Калеба, и положил руку мне на плечо.

— Аня, ты в порядке? — спросил он тихо.

— Да, — ответила я, чувствуя, как его ладонь согревает плечо.

Кaleb повернулся к Яну и прошипел:

— Убери руку. Ты ей не брат ещё. И вообще, не лезь.

— Я буду лезть, — спокойно ответил Ян. — Пока ты её преследуешь. Мы, кажется, это уже обсуждали. Она не твоя

игрушка.

Началась лекция. Преподаватель — строгий мужчина в очках — начал монотонно вещать про микроэкономику. Но я не слышала ни слова. Кaleb не сводил с меня глаз, Ян сверлил затылок Калеба, а я сидела между ними и чувствовала себя яблоком раздора.

Через полчаса Кaleb написал что-то в телефоне и сунул экран мне под нос. Там было: «После пары выйди. Поговорим без свидетелей».

Я покачала головой и написала в ответ: «Нет».

Он усмехнулся и напечатал новое: «Тогда я сам подойду. И не думай, что Ян тебя спасёт. Он не всегда будет рядом».

Меня бросило в дрожь. Я убрала телефон и уставилась в тетрадь, пытаюсь унять бешеный пульс.

После лекции я быстро собрала вещи и рванула к выходу, но Кaleb нагнал меня в коридоре, схватив за локоть.

— Стой. Ты не убежишь.

— Отпусти! — я попыталась вырваться, но его хватка была железной.

— Аня, просто выслушай, — сказал он уже тише, без насмешки. — Я не хочу тебя пугать. Я хочу... понять, что это за чувство. Ты появилась, и я не могу перестать думать о тебе. Это раздражает, но это факт.

Я замерла. В его голосе мелькнула искренность, которую я не ожидала.

— Кaleb, ты даже не знаешь меня, — сказала я осторож-

но.

— Так дай мне шанс, — он ослабил хватку, но не отпустил. — Просто дай мне пару минут, без Яна, без зрителей. Хочешь, я приду к тебе после занятий?

Я молчала, глядя в его глаза. В них больше не было холодного льда — только напряжённое ожидание.

— Я подумаю, — ответила я и вырвала руку. — Но сейчас — нет.

Я убежала, но чувствовала его взгляд на своей спине до самого поворота. В груди билось сердце, и я знала — это противостояние только начинается.

Глава 5

Два дня. Я выдержал ровно два дня.

Суббота. 11 утра. Я стоял у подъезда её дома, сжимая в кармане бумажку с адресом, которую выудил у Мари, пригрозив, что расскажу декану о её прогулах. Она сдалась быстро — слишком боялась за свою стипендию.

Я не мог понять, почему меня так тянет к этой девчонке. В ней нет ничего особенного. Обычная рыжая, худая, с веснушками, которые она пытается скрывать тональным кремом. Таких в универе десятки. Но её взгляд — этот дерзкий, испепеляющий взгляд, когда она смотрит на меня, как на мусор, — сводит с ума.

Я поднялся на третий этаж. Знал, что её мама уехала к

Андрею — мой отец обронил это за завтра. «Лариса сегодня будут у нас, твоя мать хочет с ней подружиться». Я усмехнулся. Судьба сама даёт мне шанс.

Позвонил в дверь. Тишина. Потом шаги.

Дверь открылась, и я застыл.

Она стояла передо мной в чём-то невероятном. Шёлковая пижама цвета персика, распахнутая на груди, из-под которой виднелся кружевной край топа. Волосы растрёпаны, глаза сонные, губы чуть приоткрыты. Она смотрела на меня, и я видел, как расширяются её зрачки.

В штанах стало тесно. Просто от её вида. От запаха её шампуня — какой-то фруктовый, сладкий. Я сделал шаг вперёд, и она попыталась захлопнуть дверь, но я уже был внутри.

Я пригвоздил её к стене в прихожей, зажав запястья над головой.

— Кaleb, что ты здесь делаешь?! — выдохнула она, но голос дрожал. — Отпусти меня сейчас же!

Я молчал. Смотрел на неё. На её губы, которые она облила от волнения. На то, как вздымается грудь под тонким шёлком. И всё внутри меня взорвалось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.